

—Почему он?

Я проворчал, когда смотрел последние 3 серии Американской Семейки, последнего сезона. Даже в конце развитие персонажей Алекса и Хейли кажется медленным, и Алекс, похоже, закончит с Элвином...

Мэнни стал невыносимым, а Люк... ну, Люк есть Люк.

—Неуклюжий, профессор-манипулятор, который раньше был парнем Хейли?

Как будто сценаристы забыли об этом и все равно свели их.

—Она действительно была влюблена в этого парня, когда училась в колледже, но он выбрал Хейли. Может быть, это проклятие среднего ребенка, когда они всегда получали использованные вещи от старших братьев и сестер.

Я вздохнул и почувствовал ужас за ребенка.

—Даже Дилан был едва сносным в последнем сезоне.

Фил говорил, что 20 лет - это время для совершения ошибок и познания себя. Но, конечно, такая милая и умная девушка, как Алекс, или такая «умница», как Хейли, могли бы в итоге встретить кого-то получше.

—Что ж, лучше не тратить время на жалобы, а пересмотреть первые сезоны и смыть неприятный привкус последнего сезона.

Я постоянно пересматриваю этот сериал, и сейчас это будет седьмой раз.

Возможно, это сериал дает мне то, чего я лишен в реально жизни. В нем царит семейная любовь, которой у меня никогда не было.

Звонок с мелодией МакГайвера в моем доме громко зазвонил, выведя меня из оцепенения. Я сам установил это простое приспособление, закрепив звонок на стенах и соединив его с нижним этажом.

Я положил телефон в карман, решив использовать его для просмотра передач вместо плазменного телевизора в гостиной, оставив последний для игр и других развлечений.

Надев пальто, я вышел из квартиры и спустился вниз, чтобы отпереть дверь квартиры, расположенной прямо под моей.

—Доброе утро, Белла. Как спалось? — поприветствовал я ее.

Белла, пожилая владелица дома, прикованная к инвалидному креслу, могла ответить только улыбкой и беспомощным взглядом.

По договоренности с хозяином трехэтажной квартиры, я жил здесь со скидкой в обмен на то, что помогал Белле с различными делами. Удовлетворив ее потребности, мы вместе приступили к приготовлению завтрака.

—Нон-нон..., — ругала меня итальянская бабушка, когда я попытался добавить зелень в ее соус.

—Сначала попробуй.

Я приостановился, помешивая соус в кастрюле, и от его аромата у меня заурчало в животе в предвкушении завтрака.

—Чао Белла. Ты меня убиваешь, — игриво произнес я несколько итальянских слов, что вызвало улыбку на ее лице. Взяв ложку соуса, я осторожно подул на него, прежде чем предложить ей попробовать.

Она удовлетворенно кивнула, получив то, что хотела.

—Хорошая работа. Теперь ты... женишься, — сказала она, в ее словах был намек на поддразнивание.

Я ответил кривой улыбкой, чувствуя себя несколько беспомощным.

—Может быть, в будущем.

Бабушка выразила беспокойство:

—Ты один. Уже давно.

Я осторожно взял ее руку в свою.

—Я не один, у меня есть ты, не так ли?

Белла убрала руку и ущипнула меня за щеки.

—Нет-нет. Не оставайся один. Я скоро уйду.

После инсульта, случившегося несколько недель назад, бабушка-иммигрантка с трудом произносила полные предложения. Я работал на дому, чтобы заботиться о ней, так как ее семья была далеко.

—Не говори так, Нони (бабушка). Ты проживешь до 150 лет. Поверь мне.

Белла печально посмотрела на меня, будучи единственным человеком в мире, который действительно знал меня.

—Я забыл чесночный хлеб. Я зайду в продуктовый магазин позже, — сказал я, меняя тему.

Мы приятно позавтракали вместе, после чего я поспешил наверх, чтобы выполнить свои обязанности программиста. К счастью, моя должность старшего разработчика позволяла мне работать из дома, если я выполнял ежедневные задания.

Набирая текст, я вспоминал слова Нони. Я никогда не стремился к серьезным отношениям и не пытался найти девушку. Мои встречи ограничивались бессмысленными свиданиями на одну ночь, потаканием мимолетным удовольствиям плоти. Даже это прекратилось после короткого периода.

Мои 20 лет были постоянной борьбой за выживание в этом неумолимом мире в качестве сироты. Отсутствие любви в моей жизни заставило меня сомневаться в своей способности любить кого-то. Эту тему мне следовало бы обсудить на терапии, но найти для этого время кажется невозможным.

Проработав без устали три часа, чтобы завершить то, что должно было быть 10-часовой работой, я взял ключи от скутера и шлем.

—Нони, чесночный хлеб и томатное пюре. Что-нибудь еще?

—Купи немного вина и мяса, — попросила Нони. Затем, поколебавшись, она добавила: —Не мог бы ты также проверить почту? Мой сын может прислать несколько чеков в конце месяца.

Я расширил глаза на Нони.

—Ты теперь можешь есть мясо? Когда у тебя выросли зубы?

Нони игриво бросила мне в голову свои тапочки, а я быстро направился к своему скутеру, припаркованному у дома. Проверка почты никогда не была для меня приоритетом.

Я знал, что ее сын бросил ее много лет назад, но Нони все еще надеялась получить от него весточку. Чеки были для нее лишь поводом поинтересоваться благополучием сына.

В продуктовом магазине я купил несколько апельсинов и другие необходимые вещи. На обратном пути внезапный порыв ветра чуть не заставил меня потерять равновесие на скутере.

—Что это, черт возьми, было?— Я поднял козырек своего шлема и посмотрел на небо, которое казалось чистым. Люди вокруг смотрели на меня так, словно я был каким-то неуклюжим дураком.

—Так... невероятно странно, — пробормотал я про себя, завел двигатель и продолжил путь домой.

И это было все. Это был конец моей жизни в этом мире.

Внезапно раздался гудок грузовика.

Последнее, что я помню, это гудок скоростного грузовика с включенными фарами, который врезался в мой скутер. Я попал в аварию по дороге домой и мой мир погрузился во тьму.